

Профессор д-р Сагула смолodu слыл отчаянным пьян-чужой, глушил до тридцати кружек пива в день. В результате стал обладателем болезни почек, расширения желудка, ожирения сердца. Твердо решил перестать пить пиво, спиртное и набросился на минеральную воду.

Но и тут опять не знал меры. Выхлебает, к примеру, в ресторане бутылок десять кислой минеральной воды, а та ему так начинает жечь желудок, что вскоре понял: без алкоголя путь тоже весьма сомнителен.

Бросил ходить в ресторан. Но опять беда: привыкший к ночным скитаниям по ресторанам, он долго не мог ночью уснуть. А поэтому набросился на... науку. Глотал премудрости, как когда-то алкоголь, с воодушевлением, с аппетитом, в страшно огромных дозах.

Защитил диссертацию в университете. И не было, кажется, давным-давно такого знаменитого и верного слову психиатра, каким стал профессор д-р Сагула.

Он открыл несколько новых методов лечения обитателей сумасшедшего дома. Знаменита прежде всего популярная «система Сагулы». В ее основе лежит принцип переведения душевных заболеваний с одной особи непосредственно на другую.

В одну камеру, например, запирают душевно здорового санитаря и буйного больного. Обоих кормят через окошечко. Когда же после трех месяцев их выпускают, то обнаруживается нечто поразительное: сумасшедший выздоровел, стал вполне нормальным человеком. Зато санитар спятил. Его оставляют в камере и затем вталкивают к нему другого здорового санитаря.

Не хочу вас утомлять, но замечу: после трех месяцев первый — вполне здоров, но зато второй — свихнулся. Словом, точно так, как было в первом случае, и, разумеется, как того требует система профессора д-ра Сагулы.

Широко известна также его «система восхождения». Некто страдает манией величия и думает о себе, к примеру, что он — дворник.

Лечащий врач ему говорит: — Вы заблуждаетесь, вы же надзиратель над дворниками.

«Хорошо, — думает он о себе, — пусть я надзиратель».

Через несколько дней врач говорит ему:

— Вы вовсе не надзиратель, вы — советник городской хозяйственной комиссии.

«Ладно, — думает больной. — Пусть советник городской хозяйственной комиссии».

«ЯРОСЛАВ ГАШЕК: ПОХОЖДЕНИЯ ДОМА И У НАС, В РОССИИ» — книга с таким названием готовится известным гашековедом из Казани, доцентом журфака КГУ, лауреатом премии имени Я. Гашека Станиславом Антоновым. Уже 35 лет он собирает материалы, документы о жизни и творчестве чешского писателя, воспоминания людей, знавших Гашека. Эта книга о Гашеке — пятая. Первые четыре издания в Уфе, Казани, Москве. Кроме того, С. Антонов впервые перевел на русский язык

многие произведения Ярослава Гашека. В частности, его рассказы о Бутульме, что на территории нынешнего Татарстана, где Гашек в конце 1918 года был помощником городского военного команданта.

Гашек жил в России почти три года, с марта 1918-го по ноябрь 1920-го. И — ну что тут поделаешь! — активно помогал установлению советской власти, прошел с легендарной Пятой армией от Симбирска через Поволжье, Урал и Сибирь, занимая руководящие посты вплоть до заместителя

начальника политотдела армии.

Своего героя — braveго солдата Иосифа Швейка он собирался провести через русский плен, службу в Красной Армии, словом, дать ему испытать все то, что пришлось испытать его создателю. Но Гашек умер, не дожив и до сорока, оставив роман незавершенным. Предлагаем вниманию читателей впервые на русском языке рассказ Ярослава Гашека «В борьбе против алкоголя», в переводе Станислава Антонова.

Ярослав ГАШЕК:

В БОРЬБЕ ПРОТИВ АЛКОГОЛЯ

А еще через пару дней врач говорит:

— Вы ошибаетесь, вы — не советник, вы — сам городской голова.

Душевнобольной, как только услышит, начинает себя щипать, затем свирепеет и кричит:

— Я не сумасшедший, чтобы стать таким мошенником. Тут ему — смиренную рубашку, веронал, и он отлично засыпает. Когда же просыпается, ничего не ведает, ничего не помнит. Главное — вполне здоров!

Широко также известна «система перекрестного раздражения». Душевнобольной должен взволноваться чем-то таким, что когда-то играло в его жизни определенную роль, но потом интересы его перепутались и стали диаметрально противоположными. Данная система применяется к апатичным сумасшедшим, когда требуется такое раздражение, чтобы выбить их из оцепенения. Это лучше разъярить на конкретном примере.

Директора театра санитары ведут в переполненный кинематограф.

Директора кинематографа санитары приводят на спектакль в переполненный театр. Вот это и есть схема перекрестного раздражения. Душевнобольного автомобилиста сажают на козлы дрожки и дают ему в руки вожжи. Извозчика сажают в автомобиль к рулю.

Однако все эти системы ничто по сравнению с исследованиями профессора д-ра Сагулы в области движения против алкоголизма.

Поначалу, правда, были ошибки. Тем не менее как раз именно эксперименты эти и принесли славу, потому что были составной частью его великой борьбы против алкоголизма. Сначала он исходил из того принципа, что необходимо внушить к алкоголю отвращение. Для этого брал с собой маленькую бутылочку омерзительного раствора камней для рвоты и хаживал с ним по кабакам.

Там потчевал всех пьяниц и украдкой капал им в стаканчики своего зелья. Они пили это как воду и в конце концов его разоблачили. А один даже сказал:

— Капни мне тоже немножко, после этого хочется еще больше выпить.

В результате он не только не привил отвращения к алкоголю, но и сам в борьбе против него чуть было не попал снова в его объятия.

Один иллюстрированный журнал напечатал его фотографию: «Профессор д-р Сагула, знаменитый психиатр, на прогулке». На снимке сам профессор выглядел несколько кривовато. Он возвращался из одного кабака, где впервые после долгого поста снова заказал себе 200 граммов конюшники (польская крепкая сладкая водка. — Прим. переводчика), не преминув капнуть и в свой стаканчик оного отвратительного зелья.

Однако это была его последняя встреча с папашей Алкоголем. С тех пор начал изучать последствия алкоголизма: алкоголизмус наследственный, переносный и его последствия. И пришел к потрясающим выводам!

Оказывается, алкоголь воздействует вокруг себя точно так же, как радиус, — на расстоянии. Так, например, если фотограф снимает какую-нибудь пьяную компанию, то не может быть никаких сомнений, что его дети родятся слабоумными.

Его книга «О влиянии алкоголизма» является собранием разнообразных любопытных документов о том, как алкоголь свирепствует на расстоянии. К примеру, восьмилетний мальчуган, сын одного бондаря, свалился в не совсем еще готовую бочку для пива. И когда его вытащили, нос у него был... красным.

Один монах увлекался разведением хмеля, создавая большой гербарий. И этого было вполне достаточно, чтобы его сын стал прабителем, а дочка сделалась сводницей.

Почтенный гражданин однажды прочитал рекламу: «BAU — RUM» для волос лучшее средство». И так опьянел от этих слов, что с ним не могли справиться даже четверо полицейских.

Всего в книге 116 примеров. Но что, однако, значит слово письменное против слова живого! Картинка по сравнению с реальным, подлинным предметом! Именно об этой воспитательной стороне не забывал профессор д-р Сагула. Свои лекции он сопровождал демонстрацией опытов.

Ему удалось обнаружить типичный случай острого алкоголизма.

Перед ним стоит мужчина с пунцовым носом, опухшим лицом и трясущимися руками.

— Вы — алкоголик, Бездека?

— Еще какой! — радостно отвечает Бездека.

— Женаты?

— Где-то в Новом Свете, — ответил Бездека, плетя какую-то несусветную чушь, что является, собственно, первым признаком алкоголика.

Профессор д-р Сагула нашел и пани Бездекову, и именно в Новом Свете. Во время своей лекции он представил ее слушателям вместе с детьми в возрасте от одного до пятнадцати лет.

С каким воодушевлением показывал он этих потомков алкоголика Бездеки, о котором узнал, что тот выхлестывал ежедневно до двух литров сливовицы, выдерживал 56 кружек пива, пять литров вина одновременно. Типичные потомки!

— Полюбуйтесь, — с восторгом восклицал профессор, вытаскивая вперед среднего Бездеку, — какой роскошный болванчик! А вот вам самый младший — так это уже вполне законченный идиот!

— Послушайте, Бездекова, — обратился он к жене алкоголика, — расскажите нам, пожалуйста, как относится к вам в последние годы ваш муж.

— Этого, простите, я не знаю, пан профессор, — ответила Бездекова, — я с ним, извините, не живу уже двадцать лет. Будьте любезны, опустите нас, милостивый государь. Эти дети у меня от другого.

Когда профессор д-р Сагула возвращался с лекции по площади, люди, которые шли за ним, слышали, как разъяренно молотил он по мостовой и все время бормотал:

— Сегодня же напьюсь вдрызг!